

Наталья Антонова

Подарок
СМЕРТИ

— Уютный детектив —

Детективное агентство «Шведское варенье»

Наталия Антонова

Подарок смерти

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Антонова Н. Н.

Подарок смерти / Н. Н. Антонова — «Эксмо»,
2023 — (Детективное агентство «Шведское варенье»)

ISBN 978-5-04-192024-1

Казалось, весна для сыщицы Андрианы Карлсоновны пройдет в спокойном любовании цветами, но внезапно она получает необычный заказ: убит жених накануне собственной свадьбы. Теперь ей предстоит выяснить, кто мог совершить преступление против мужчины, не имевшего врагов. Может быть, она бы отступилась от этого дела, лишённого внятных мотивов, но внезапно подозрение полиции пало на невинного человека, побуждая сыщицу спешить... С неутомимой энергией хозяйка детективного агентства начинает расследование, и даже следователю Кочубееву придется смириться с ее участием.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192024-1

© Антонова Н. Н., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталия Николаевна Антонова

Подарок смерти

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

© Антонова Н.Н., 2023

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Наступила долгожданная весна. Точнее сказать, пока ещё только её преддверие. Яркое светило солнце. Опьяняюще пахло развёртывающимися смолистыми почками тополей.

И как это случалось всякий раз в это время года, Тереза Лаврентьевна напрочь утратила чувство возраста. Она сама себе казалась нимфой стрекозы, сменившей наконец-то в двенадцатый или четырнадцатый раз свою кожу. И вот долгожданный миг освобождения от постылого заточения! Она физически чувствует, как поднимается вверх по стебельку какого-то растения и, навсегда освободившись от шкурки, сушит на солнышке свои чудесные, пока ещё влажные крылышки. А потом взлетает в воздух! И кружит над миром, лёгкая, свободная и прекрасная! От собственных упоительных грёз у Терезы перехватило дыхание. «И всё-таки как хорошо, – подумала она, – что наступила весна. Скоро можно будет снять плащ и надеть лёгкое платье. Хотя бы то, что купила осенью на распродаже, да так и не успела надеть прошлым летом». Оно сшито из приятно шуршащей, почти что воздушной ткани и так гармонирует с чувствами, переполняющими её теперь.

Проходя мимо газона, Тереза невольно обратила внимание на показавшиеся из-под земли зелёные стрелы ирисов. «Совсем как стрелы Амура», – подумала она, и на неё накатила волна лёгкой грусти.

Вообще-то Терезе полагалось радоваться, думая об Амуре, так как в этом месяце выходит замуж ее единственная и горячо любимая подруга Агния, с которой они были знакомы уже целых тридцать девять лет.

Замуж Агния Артемьевна Евстратова выходила, конечно, далеко не в первый раз. Хотя, собственно, почему далеко? Первый раз подруга Терезы вышла замуж за симпатичного парня из ближнего зарубежья на первом курсе. На втором курсе молодые уже разбежались. Но муж оставил на память жене чудесного младенца. Мальчик и впрямь был чудо как хорош. Агния собралась взять академический отпуск, но её родители, бабушки, дедушки воспротивились такой перспективе и подставили своей единственной дочери и внучке плечи, руки и всё остальное, что потребовалось для воспитания чада.

Второй раз Агния вышла замуж в двадцать два года. Но и этот брак не продлился долго. Расставшись со вторым мужем, Агния завязала с попытками устроить личную жизнь, как казалось Терезе, навсегда. И спокойно жила в своё удовольствие, не забывая менять поклонников. Это продолжалось до прошлого года. А в прошлом году она встретила долгожданного принца в лице Анатолия Крупенникова. И всё завертелось, закрутилось в вихре почти что юношеской страсти. И вот дело докатилось до свадьбы. Молодые спланировали грандиозное торжество. Агния пошила себе белоснежное платье с вышивкой из речного жемчуга. В свадебное путешествие решили отправиться на Алтай.

К слову сказать, молодые были не совсем молодыми...

Агнии Артемьевне Евстратовой пятьдесят шесть, Анатолию Ивановичу Крупенникову пятьдесят семь. По его словам, он вдовел уже тридцать семь лет. И надо думать, не одна особа женского пола покушалась на сердце завидного во всех отношениях жениха. Ан нет. Дождался свою Агнию.

Тереза и радовалась за подругу, и немного, самую чуточку завидовала ей. Ведь сама она ни разу не была замужем и любовников не имела. Не то чтобы к ней за все эти годы никто не подкатывал, всё-таки не уродина. Но с серьёзными намерениями никто. А размениваться на встречи урывками было не в характере Терезы. Она как в школе прочитала Чернышевского – «Ни одного поцелуя без любви», так и блюла себя до сих пор. Никто не мог бы сказать о ней, что поматросил её и бросил. Именно об этом она твердила подруге. И слышала в ответ: нашла чем гордиться.

Агния, та другая, она всегда посмеивалась над принципами Терезы. Подначивала: а что мешаешь тебе бросать своих любовников первой?

Сама она, судя по всему, так и поступала. И только Анатолию Ивановичу удалось прибрать Агнию к рукам. Вот околыцует её скоро, и будут они жить, как говорится в сказке, да добра наживать.

Тереза сегодня специально отпросилась с работы, чтобы пройтись по магазинам и выбрать подарки на свадьбу. Сначала она хотела, как принято в наше время, положить деньги. Но Агния сказала, что это неинтересно и она хочет сюрприз. И вот теперь Тереза уже ноги сбила, переходя из отдела в отдел, из супермаркета в супермаркет, прикидывая такой-эдакий подарок подруге, чтобы память была на всю жизнь.

В конце концов, как это ни банально, остановиться она решила на часах для жениха и на колье для невесты. Колье было не слишком дорогое, хоть и недешёвое. Словом, Тереза могла себе позволить его покупку. Не зря же она, как мышка крошки, всю жизнь по рублику, по копейке откладывала деньги. Правда, первый вклад, что она начала делать в молодости, государство как корова языком слизнуло. Но ведь не у неё одной. Поплакала в подушку и заново начала копить. А другие ведь того фортеля и вовсе не пережили. Вздохнув, Тереза вспомнила свою покойную крёстную. Та как узнала, что деньги, которые она тридцать лет копила, у неё отняли в одночасье, так и умерла на месте от разрыва сердца. Хоронить крёстную было не на что, хоть поверх земли клади. Деньги собирали по родственникам, соседям, бывшим сослуживцам. Еле-еле наскребли на скромный гроб и деревянный крест.

«Ох и времена были, – подумала Тереза и мысленно перекрестилась, – такое впечатление, что никогда жить хорошо и не было людям. Если и была передышка, то только во времена, которые называют застоём. Царствие небесное Леониду Ильичу Брежневу». – Тереза снова мысленно перекрестилась.

Она никогда не была особо религиозной, но чем старше становилась, тем чаще думала о том, что, может быть, стоит поверить в Бога, например, заходить время от времени в церковь, свечки святым ставить. Может, он и зачтёт её усердие. В старину вон даже каты, самые отъявленные разбойники и убийцы, считали, что, если помолиться после только что совершённого убийства, все грехи будут отпущены.

Занятая своими мыслями, Тереза не заметила, как дошла до дома. Она прямо в прихожей сбросила тяжёлые модные туфли и с удовольствием прошлась по полу. Ноги, на которых теперь ничего не было надето, кроме тонких колготок, блаженствовали.

«Сейчас приму ванну, – подумала Тереза, – потом выпью чаю. Отдохну и только тогда стану разбирать свои покупки. Они никуда не денутся».

Она так и сделала. Перво-наперво бросила в тёплую ванну ароматную бомбочку и погрузилась в воду по самые уши на целых полчаса. Потом долго смаковала свежесваренный чай, запивая им вкусный пирог с мясом и капустой, который она купила по пути в пекарне. Пирог Тереза любила, но ела их редко; во-первых, как и все женщины, боялась потолстеть, а во-вторых, потому, что сама печь не умела, а готовые редко оказывались вкусными, и, в-третьих, цены на них кусались. Так что баловала она себя ими изредка.

После обеда женщина достала купленные подарки и стала их рассматривать. Часы она недолго покрутила в руках и отложила в сторону. Часы как часы. Правда, позолоченные, но не швейцарские. На оригинальные у неё денег нет, а подделку покупать не хочется. Да и насколько она изучила характер Крупенникова, Анатолий Иванович подделку носить не станет, поблагодарит для приличия, про себя посмеётся над её снобизмом и запрячет такой подарок куда-нибудь подальше, чтобы ненароком часы эти на глаза не попадались. Так что пусть будут российские позолоченные.

Зато колье, которое Тереза купила для Агнии, она принялась рассматривать с удовольствием. На ум ей сразу же пришли строки из «Суламифи» А. И. Куприна: «Дарил также царь

своей возлюбленной... персепольскую бирюзу, которая приносит счастье в любви, прекращает ссору супругов, отводит царский гнев и благоприятствует при укрощении и продаже лошадей».

Тереза с юности была большой любительницей поэзии и поэтичной прозы и многие стихи и изречения знала наизусть. Будучи старшеклассницей, она переписывала особо любимые строки из библиотечных книг в большую коричневую тетрадь.

«Не забыть сказать Агнии, что украшения с бирюзой носила сама несравненная царица Нефертити».

Колье струилось в руках Терезы, и она думала о том, что оно принесёт Агнии счастье. Да и как же иначе, ведь персидское название бирюзы – «фирузэ» переводится как «камень счастья».

Правда, по другой версии, бирюзу называли от персидского «пируз», что переводится как «одерживающий победу». Но Терезе больше нравился первый вариант. К тому же бирюза как никакой другой камень подходит для свадебного подарка. У народов, проповедующих ислам, бирюза по сей день является обязательной частью свадебного украшения невесты, символизируя её девственность и непорочность.

И пусть Агния не мусульманка и даже не девственница, всё равно лучше бирюзы Тереза ничего не могла бы найти для неё. Камни в колье под цвет голубых глаз Агнии.

Немаловажно и то, что подарок, что называется, бюджетный. Несмотря на то что камни вправлены не в серебро, как это принято у ювелиров, а в белое золото, всё равно цена приемлемая, и трата на свадебные подарки не обнулила банковский счёт Терезы. Она всё держала в руках и никак не могла оторвать от него глаз – «какая красота». Она приложила его к себе. Ей оно тоже было к лицу. Хотя у Терезы глаза светло-серые. «Да ладно, нечего привыкать», – женщина с неохотой отняла украшение от своей груди и положила его в бархатную коробочку. Невольно ей пришли на ум строки Саади, персидского поэта, жившего в XIII веке:

И блекнет бирюза влюблённых,
Когда проходит любовь.

Но она-то знала наверняка, что любовь Агнии и Анатолия Крупенникова не померкнет никогда. Она поставила коробочку на стол, и тут зазвенел её мобильник. «Легка на помине», – улыбнулась Тереза. Звонила Агния.

– Ты как?

– Хорошо. А ты?

– Я немного волнуюсь.

– Так девушке на выданье и положено волноваться, – пошутила Тереза.

– Скажешь тоже, девушке, – тихо рассмеялась Агния, – у меня уже скоро внучка невестой станет.

– Вот, надо было тебе её дожидаться, и сразу сыграли бы две свадьбы, – продолжила шутить Тереза.

– Ах, Тереза! Если бы ты знала, как это волнительно – ждать день своей свадьбы! Считать дни.

– Не знаю, – с лёгкой грустью отозвалась Тереза, – у меня, ты же сама знаешь, такого ещё ни разу не было.

– Какие твои годы! – попыталась приободрить подругу Агния. – Вот выйду замуж и тебе жениха найду!

– Какой уж мне жених, – невесело рассмеялась Тереза, – если только пень какой замшелый.

– Не говори глупости! К тому же замуж тебе нужно обязательно!

– Это ещё почему? – удивилась Тереза.

– Для поддержания тонуса!

Они проговорили ещё добрых полчаса, прежде чем распрощаться и пожелать друг другу доброй ночи и сладких снов.

Незаметно подкрался вечер, хотя спать ещё было рано. Звёзды – редкие гости городского неба – только начали перемигиваться едва заметными и такими далёкими огнями. Из-за своей недоступности они казались ещё более желанными и влекущими.

Тереза подошла к окну и опустила штору, которая тотчас вздулась от ветра, как парус старинного корабля. Тереза невольно вспомнила, что двадцать лет назад за ней попытался ухаживать мужчина, который был моложе её. И сразу же коллеги и знакомые изо всех щелей зашептали ей, что молодой человек ухаживает за ней не просто так, что ему от неё что-то нужно. И Тереза, покраснев, сразу догадалась, что именно ему от неё нужно. А ведь ей в ту пору было уже тридцать шесть лет. Он пригласил её отправиться в круизное путешествие. Но она наотрез отказала ему. Потому что взбудораженное воображение немедленно нарисовало ей коварного капитана, который подпоил девушку шампанским, а она возьми да и роди через год сына. «Нет! Нет!» – мысленно воскликнула Тереза.

Все вокруг одобрительно закивали. И только Агния сказала:

– Дура ты, Терезка! Дура набитая!

– Почему это я дура? – обиделась тогда Тереза.

– Потому что сидишь на своей девственности, как на бочке с порохом. Да только никому она на фиг не нужна. Порох твой давно отсырел.

И она оказалась права. Тот молодой человек больше не звонил Терезе и избегал даже случайных встреч с ней.

И никто другой больше не пытался за ней ухаживать. «Ну и пусть, – сердито подумала обиженная на всю мужскую половину человечества Тереза, – зато у меня есть Агния – лучшая в мире подруга».

Глава 2

В это утро Тереза Лаврентьевна проспала дольше обычного. И разбудил её не луч солнца, просочившийся через завернувшийся край шторы, а нетерпеливый телефонный звонок. Женщина с трудом разлепила сонные глаза, спустила на пол босые ноги, искала ими тапочки, не нашла да и пошлёпала босиком к телефону. А что, пол чистый, она только вчера его вымыла.

– Алло, – произнесла она в трубку, отвернулась и сладко зевнула, прикрывая рот ладошкой.

– Тереза, – раздался в трубке полузадушенный голос подруги, – пожалуйста, приезжай скорее.

– Агния? – удивилась Тереза. – Ты где?

– У Анатолия Павловича, – голос Агнии сорвался на хрип, и трубка замолчала.

– Алло! Алло! – закричала Тереза.

Сначала из трубки не доносилось ни звука, а потом послышались короткие гудки.

«Зачем Агния положила трубку?», – недоумевала Тереза Лаврентьевна. Она интуитивно ожидала громкого восклицания или ещё чего-то подобного. Но Агния, беспардонно разбудив её, просто взяла и отключилась. Тереза зевнула ещё пару раз, потом бросила взгляд на часы и удивилась: «Уже десятый час! Вот это я проспала сегодня».

Она нашла свой мобильник и позвонила подруге на сотовый. «Придётся ехать», – вздохнула женщина, смирившись с очевидным фактом, умылась, выпила чашку растворимого кофе. На ум ей пришёл современный анекдот о том, как какой-то мужик, убив свою жену, сетует на то, что не знает, что же ему теперь делать. И тут весёлый девичий голос предлагает ему выпить чашечку кофе.

«Придёт же такое в голову, тьфу, тьфу», – сплонула через плечо Тереза. Одевалась. Взяла такси. И помчалась на квартиру жениха своей подруги.

– Вас подождать? – спросил таксист.

– Нет, не надо, – ответила Тереза Лаврентьевна, расплачиваясь с ним, и пояснила: – Сюда я торопилась, а отсюда и на автобусе не спеша домой вернусь.

– Дело хозяйское, – обронил таксист и, газанув, уехал.

Тереза помахала перед носом ладошкой и направилась к подъезду. Лифт опять не работал. Тяжело ступая по лестнице, она поднялась на четвёртый этаж и нажала на кнопку звонка квартиры, в которой жил жених Агнии. В ответ не раздалось ни звука, Тереза нажала ещё и ещё раз.

– Тьфу ты, – произнесла она вслух. – Что за глупые шутки, Агния! – громко крикнула она. В ответ ни звука. Нечаянно оперлась на ручку двери, и дверь приоткрылась. – У них не заперто, – проговорила Тереза Лаврентьевна себе под нос и, открыв дверь полностью, вошла. – Эй, кто дома? – крикнула она из прихожей.

Ей никто не ответил, и она потопала в гостиную. Перед её глазами открылась ошеломляющая картина, и она, чтобы не сойти с ума, залепетала строки Миуры Юдзуры:

Закатные небеса.

Шелестя крылами, разлетаются

Красные стрекозы.

– И всюду кровь! – воскликнула Тереза Лаврентьевна.

Хотя кровь была не всюду, а только возле лежавшего на полу хозяина квартиры. Тереза подумала, что он уже не жив. Почти впритык к Крупенникову лежала её подруга Агния.

Трубка стационарного телефона болталась в воздухе. Тереза машинально схватила её, набрала 03 и с трудом произнесла:

- Приезжайте скорее. Они умерли!
- Кто они? – зывали из трубки.
- Крупенников и Агния.

Сотрудники «Скорой», видимо, сообразили, что звонившая женщина не в себе. Быстро спросили адрес и велели оставаться на месте. Приехавшие на «Скорой» медики обнаружили убитого мужчину и двух женщин без сознания. Одну им удалось привести в чувство на месте, другую пришлось госпитализировать, вызвав реанимационную машину. Врач «Скорой» позвонил в полицию и сообщил:

– Прибыв по вызову, мы обнаружили троих. Один пациент ваш. Женщина пожилая в тяжёлом состоянии и ещё одна без сознания.

- Группа сейчас приедет, – ответили ему, – оставайтесь на месте.

Пожилый врач устало присел на диван, заявив, что его и без убийств ноги уже не держат. Молоденький фельдшер остался стоять. Он и встретил полицию. Группа прибыла в составе двух оперативников, судмедэксперта и эксперта-криминалиста.

Ещё усаживаясь в машину, лейтенант Уваров спросил старшего лейтенанта Усольцева:

- А где капитан?
- Следом подъедет на своей машине, его полковник задержал.
- Понятно.
- Что тут у вас? – спросил Усольцев, едва они вошли в квартиру.

Фельдшер махнул рукой куда-то в сторону. В гостиной их встретил доктор и, сразу определив, что Усольцев за старшего, обратился к нему:

– Когда мы прибыли по вызову, то обнаружили на полу мужчину без признаков жизни. И двух женщин в бессознательном состоянии.

- Что с ними?
- Я же уже говорил по телефону вашему диспетчеру.
- Доктор, ещё раз, пожалуйста, повторите для меня, – вежливо попросил старший лейтенант.

Доктор вздохнул и сказал:

– Мужчина зарезан. У одной женщины сердечный приступ. Боюсь, что это серьёзно. Она уже отправлена в больницу. Другую удалось привести в сознание. Ничего серьёзного я у неё на первый взгляд не обнаружил. Скорее всего, именно она и вызвала «Скорую», а потом потеряла сознание.

- От чего? – спросил Усольцев.
- От волнения, молодой человек, – укоризненно проговорил доктор, – женщина-то немолодая.

- Понятно.
- Я могу ехать?
- Пока да. Оставьте мне свои координаты.
- Разумеется.

Не успела отъехать «Скорая», как появился капитан Турусов.

– Что тут у вас? – спросил он. – Я смотрю, эксперты уже при деле. Что с ним, Зуфар Раисович? – обратился капитан к судмедэксперту.

– Два ножевых ранения. Значительная потеря крови. Остальное после вскрытия, – флегматично отозвался Илинханов.

– Ладно, – кивнул Турусов. – А что у вас? – обратился он к лейтенантам, переведя взгляд своих внимательных тёмно-карих глаз с одного лица на другое.

Лейтенанты переглянулись, мысленно решили, что отвечать будет старший по званию, и Константин Усольцев проговорил:

– Тут такое дело, Виталий Сергеевич, мы только прибыли.

– Знаю.

– Я переговорил с доктором «Скорой» и отпустил его.

– Координаты взяли?

– Так точно. Проведён осмотр ящиков стенки, обнаружены документы на имя Анатолия Ивановича Крупенникова, по всему выходит, что он хозяин квартиры.

– Понятые? – спросил капитан.

– Присутствуют. Вон в углу сидят.

– Соседи?

– Да, только неближние. Они сверху спускались, когда их Уваров перехватил и привёл сюда.

– Годится. Поквартирный опрос провели?

– Нет ещё. Думали сейчас начать.

– Так руки в ноги и вперёд.

– Пожилая дама, которая вызвала «Скорую», сидит на кухне.

– Она живая?

– Так точно! Костя, – начал было Уваров и тотчас поправился: – Старший лейтенант Усольцев влил в неё целых полстакана!

– Полстакана чего? – слегка оторопел Турусов.

– Валерьянки, товарищ капитан!

– Валокордина, – поправил Усольцев товарища. – Валерьянки на кухне в шкафчике не оказалось.

– Ладно. Я сам поговорю с ней. А вы опросите соседей. Должен же хоть кто-то что-то видеть или слышать, – досадливо поморщился он, заранее подозревая, что большая часть соседей, как это нередко случается, окажутся слепоглухими.

Но нет, в этот раз лейтенантам, можно сказать, повезло. Соседка, жившая в квартире рядом, оказалась любезной дамой, хоть и не слишком любопытной. Дверь полиции она открыла сразу и согласилась ответить на вопросы.

– Старший лейтенант Константин Владимирович Усольцев, – представился оперативник.

– Ульяна Егоровна Лапшина, – ответила женщина.

– Вы давно знаете гражданина Крупенникова Анатолия Ивановича?

– Толю-то? – удивилась соседка.

– Его.

– Так уже лет тридцать пять, – задумалась Лапшина, – если не больше. Они тут ещё тогда с Катей жили.

– Катя – это кто? – уточнил старший лейтенант.

– Так жена его покойная.

– Она давно умерла?

– Давно. Ваське тогда и трёх лет не было.

– Ваське?

– Да сыну его. А теперь уже и Гошке девятнадцать лет. Здоровый вымахал! – Соседка показала рукой рост неизвестного Гошки, прибавив примерно две своих головы.

– А Гоша – это второй сын вашего соседа? – спросил Усольцев.

– Нет, это внук его.

– Но ведь Анатолию Ивановичу было всего пятьдесят семь лет?! – несколько удивился старший лейтенант.

– И что с того? – усмехнулась соседка. – Они, Крупенниковы, ранние.

- В каком смысле «ранние»? – не понял Усольцев.
- А в том, что женились рано. Едва женилка отросла, они хватъ невесту и в загс её.
- Понятно, – слегка смутился старший лейтенант.
- Ладно, не тушуйтесь, – сказала Лапшина, – пошутила я. Хотя время для шуток выбрала неудачное, – повинилась женщина. И добавила: – Так уж вышло, что и Толя, и Вася рано женились и рано овдовели. Вот Гошка-то – тот говорит, что раньше двадцати пяти ни за что не женится! Хоть подгонят к его дому полную телегу медовых коврижек. Очень разумный парень, – похвалила соседка неведомого Гошу.
- Сын и внук часто навещали Анатолия Ивановича?
- Как вам сказать-то, – замялась Ульяна Егоровна. – Васька-то ведь хирург, ему некогда больно-то разъезжать по гостям. Но не буду врать, находил он время и приезжал. Не скажу что часто, но раза два в месяц бывал у отца.
- А внук?
- Внук чаще приезжал, почти каждую неделю. Обычно с Лариской.
- С какой Лариской? – удивился старший лейтенант.
- Да уж не с той, что в кармане сидит, – подмигнула ему соседка.
- «Заводная тётка», – подумал Усольцев и повторил вопрос:
- А с какой же?
- С девушкой своей.
- Так вы только что мне на голубом глазу говорили, что Гоша обещал рано не жениться, – не утерпел Усольцев, чтобы утереть нос соседке Крупенникова.
- Так он про скорую женитьбу и не говорил. А встречаться с девушкой кто ему может помешать?
- Никто, – согласился оперативник. – Вместе с Крупенниковым в его квартире найдены две женщины. Вы их знаете? – Усольцев показал изображения женщин на телефоне.
- Эту хорошо знаю, – ткнула Лапшина в Агнию, – невеста она Толина. Через две недели свадьба. – И тут, опомнившись, соседка схватила за голову. – Беда-то какая! Агнию тоже убили?
- А с чего вы взяли, что Крупенникова убили? – насторожился оперативник.
- Зина слышала, как один доктор другому говорил, когда они в машину «Скорой» селись.
- Ну и уши у вашей Зины. Кто она, собственно?
- Как кто! Главный человек во дворе! Дворничиха.
- Но ведь она не поднималась к вам.
- Нет, она Тане позвонила, Таня – Маше, а Маша – мне.
- «Тьфу ты», – выругался про себя оперативник. И спросил:
- Вы знаете полное имя невесты Крупенникова?
- А как же! Знаю. Агния Артемьевна Евстратова она.
- Вторую женщину вы тоже знаете?
- Видеть я её видела, но всего пару раз. Как зовут, не знаю. Знаю только, что она подружка невесты.
- Вы видели, как она сегодня пришла?
- Сначала услышала, что кто-то названивает Толику. Посмотрела в глазок – она! Подружка, значит, невесты. Я ещё подумала, чего она припёрлась к Толе без невесты-то.
- То есть когда пришла Агния Артемьевна, вы не видели?
- Нет. Я, наверное, ещё спала. А она, может быть, и не звонила, а своим ключом дверь открыла.
- У неё был свой ключ?
- Да, Толя что-то такое говорил мне.

- И что вы сделали, когда увидели, что к соседу звонит подружка невесты?
- А что я должна была сделать, – пожала плечами Лапшина, – звонит и звонит, мне-то какое дело.
- Я так понимаю, что вы ушли и не стали смотреть, чем дело закончится.
- Конечно, не стала. Оно мне надо?
- А потом вы не слышали никакого шума в квартире соседа?
- Мне показалось, что кто-то вскрикнул. Но я подумала, что это мне показалось.
- Вскрик был женский или мужской?
- Женский.
- Время не помните?
- Чего мне его помнить!
- И всё-таки, – настаивал старший лейтенант.
- Незадолго до того, как приехала «Скорая». И ещё грохот был.
- Какой грохот? – насторожился Усольцев.
- Как будто что-то уронили. Я ещё подумала: и что это Толя там без конца роняет?
- Что значит «без конца»? – не понял оперативник.
- Наверное, я не так выразилась, – вздохнула Лапшина, – но вчера вечером тоже что-то роняли.
- Вы не знаете, Крупенников в это время был один?
- Не знаю, но, может быть, и нет.
- То есть?
- Вчера поздно вечером – я уже спать собралась – как к Толе кто-то пришёл.
- Кто?
- Не знаю! Как назло, перегорела на площадке лампочка. Отсвечивало, правда, снизу. Но я хорошо не рассмотрела. Вроде фигура средней комплекции. В тёмном плаще. Ведь дождь лил! Толя отозвался и говорит: «А, это ты, что ли, заходи». Я подумала, что пришёл кто-то из знакомых, и успокоилась.
- Мужчина или женщина?
- Не знаю. Говорили шёпотом.
- Рост вы рассмотрели?
- Даже и не знаю. Могу сказать, что не коротышка и не великан.
- «Очень ценная информация», – подумал про себя Усольцев и спросил:
- Когда поздний гость ушёл, вы видели?
- Нет. Чего мне дверь соседскую караулить? Я спать легла. А утром вот пришла подруга невесты.
- Как вы догадались посмотреть в глазок?
- Она же, говорю вам, позвонила. И не один раз! А звонок-то у них громкий, я подошла. Смотрю, она на коврике топчется. Потом дверь толкнула и вошла, я ещё удивилась, чего это Толя дверь открыл, а голоса не подал.
- Ульяна Егоровна, но, может быть, вы хотя бы шаги на лестничной площадке слышали, когда пришла невеста?
- Нет, вообще-то я на ночь снотворное пью. Встаю по будильнику.
- То есть, когда подруга пришла, вы уже встали?
- Да.
- Что вы можете сказать о своём соседе?
- Ничего плохого. Приличный был мужчина. Вежливый.
- Крупенников долго жил один?
- Да. Как Васька от него съехал, так Толя один остался.
- У него, наверное, были женщины?

– Не без этого, – неопределённо отозвалась соседка. – Но сюда он никого постоянно не водил. Если и встречался, то на стороне.

– А что вы можете сказать о сыне и внуке?

– Опять же ничего плохого, – искренне заверила оперативника Ульяна Егоровна.

Глава 3

Лейтенант Уваров тем временем спустился на третий этаж и позвонил в квартиру, расположенную под квартирой Крупенникова. Дверь ему открыли сразу. На пороге стояли двое: мужчина в широченных трусах – что-то среднее между семейными и боксёрскими – и паренёк лет двенадцати.

– Санька, – обратился к пареньку мужчина, – иди принеси мне майку, а то неудобно перед людьми с голой грудью стоять.

– Так она у тебя, батя, не голая, а мохнатая, – хихикнул паренёк.

– Поговори у меня ещё, – беззлобно прикрикнул на него отец и посмотрел на оперативника: – А вы, как я понимаю, из полиции.

– Точно! Дмитрий Михайлович Уваров – лейтенант.

– Старшой? – спросил мужчина. И, как показалось Дмитрию, в его голосе прозвучала надежда.

– Пока просто лейтенант, – невольно улыбнулся оперативник.

– Ну да, молодой ещё. Все звёзды впереди, – приободрил его мужчина, которому к этому времени сын уже принёс майку. – А вы, значит, из-за соседа.

– Да. Ваш сосед сверху, Анатолий Иванович Крупенников, убит.

– Тут уже про это все знают. – Мужчина сделал широкий жест рукой.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил оперативник.

– Пузырчатый! – выпятив грудь, гордо заявил мужчина.

– Простите, – оперативник несколько раз взмахнул по-девичьи густыми и длинными ресницами.

– Пузырчатый это я! Фамилия у меня такая! У нас все в роду Пузырчатые, – обиженно проговорил мужчина.

– Понятно. А как ваше имя-отчество?

– Евдоким Владимирович Пузырчатый.

– Хорошо, Евдоким Владимирович, – серьёзно проговорил лейтенант, – следствие нуждается в вашей помощи.

После слов оперативника Пузырчатый сразу успокоился и, почувствовав себя чуть ли не пупом земли, заявил:

– На это мы всегда готовы! В смысле выполнить свой гражданский долг и помочь нашей родной полиции.

– Спасибо, – скрыл улыбку оперативник и спросил: – Вы вчера вечером ничего подозрительного не слышали? Может, в квартире над вами шумели? Ссорились?

– Да нет, вроде ничего. Если вы имеете в виду вчерашний день.

– А что, шум и ссоры были в другие дни?

– В другие были, – признался Пузырчатый, – я сам шумел! И дядя Толя тоже!

– Вы хотите сказать, что вы поссорились с Анатолием Ивановичем Крупенниковым?

– Я с дядей Толей? – скорчил обиженную мину Пузырчатый. – Да ни в жизнь!

– Как же понимать тогда ваши слова?

– А так и понимать, что этот гад Серый совсем распоясался!

– Погодите, Евдоким Владимирович! Вы меня совсем запутали! Какой гад? Какой серый? У вас что, в подъезде змей держат? И одно животное сбежало от хозяев?

Сбоку, с той стороны, что не попадала в поле зрения оперативника, раздался смех, а потом оттуда вынырнул паренёк.

– Ну, ты, батя, даёшь! Тоже мне мастер декламации! Совсем человека запутал!

– Цыц! Поросль языкастая! Иди отсюда! Без тебя разберёмся.

– Как же, разберётесь, – ничуть не испугавшись отцовского гнева, проговорил подросток. И пояснил оперативнику: – Отец имел в виду соседа сверху, Серегу. Он как музыку свою врубит, так у нас рюмки в буфете пляшут.

– Не только рюмки, – насупился Пузырчатый-старший, – а вообще вся посуда.

– Что же, у вас слышно музыку с пятого этажа?

– Не только у нас – и у тёти Веры.

– А это кто?

– Соседка, что под нами живёт.

– Так, товарищи Пузырчатые, – распорядился лейтенант, – давайте по порядку. Попрошу вас представиться, – обратился он персонально к пареньку.

– Санька.

– То есть Александр Евдокимович? – уточнил оперативник.

– Ага.

– Правильно ли я вас понял, Александр Евдокимович, что на пятом этаже живёт меломан Сергей?

– Какой ещё меломан?! – возмутился Пузырчатый-старший.

– Батя, меломан – это любитель музыки, – снисходительно пояснил отцу сын.

– Он не меломан! Он садист! – взревел Пузырчатый-старший.

– Как фамилия этого Сергея?

– Сергей Никифорович Савельев он.

– Так и запишем, – оперативник сделал пометки в своём блокноте. И спросил: – Савельев нарушает тишину и мешает соседям отдыхать?

– Он жить нам всем мешает!

– Крупенников ссорился с Савельевым?

– С ним кто только не ссорился, – набычился Евдоким Владимирович.

– То есть он бурно реагировал на ваши замечания?

– Ещё как бурно! Один раз бухой был и пообещал всех нас перестрелять из охотничьего ружья.

– Прекрасно.

– Да что же тут прекрасного? – искренне возмутился Пузырчатый-старший.

– Это я не в том смысле, – спохватился лейтенант.

– А в каком?

– В том, батя, что у них подозреваемый появился, – со знанием дела пояснил подросток.

И спросил Уварова: – Разве дядю Толю из ружья застрелили?

– Не важно, как именно его убили, – уклончиво ответил оперативник.

Пузырчатый-старший пожевал губами и надолго замолчал. А потом всё-таки выдал:

– Вчера-то скандала не было.

– Убить можно и по-тихому.

– Как это?

– Не обязательно скандалить перед убийством. Особенно если убийство запланированное.

– Так вы что думаете, что его Серый, что ли? – с озадаченным видом спросил Пузырчатый-старший.

– Следствие разберётся, – привычно ответил оперативник.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой Пузырчатый-старший.

– Больше ваш сосед сверху ни с кем не ссорился?

– Нет. Дядя Толя вообще человек мирный. Был. – Евдоким Владимирович вздохнул и сказал: – Вот только жениться он собрался.

– Вы говорите это таким тоном, словно жениться плохая примета.

– Насчёт приметы не знаю, – ответил Пузырчатый-старший, – но тёща сразу сказала, что это не к добру.

– В смысле? – удивился оперативник.

– Бабушка сказала, что слышала, как в трубе доменной гудел, – пояснил Пузырчатый-младший.

– В трубе гудит ветер, – наставительно проговорил оперативник. И спросил: – А как вашу соседку снизу зовут, ту, что под вами?

– Вера Игнатьевна Поликарпова.

– Спасибо. Закрывайтесь.

Спустившись на второй этаж, оперативник вытер пот со лба. Ему нравилось общаться с людьми, но он до сих пор не привык к их странностям. Хотя его собственная бабушка всегда говорит, что каждый человек имеет право на своих собственных тараканов. Однако Дмитрий, ещё не растерявший юношеского максимализма, нередко спорит с ней. Вот Фёдор с бабушкой никогда не спорил и поэтому, как шутила сестра, всегда сыт, пьян и нос у него в табаке. Хотя всё это один сплошной поклёп на благородное животное. Фёдор – это кот, любимец семьи. И он не пьёт и не курит. Хотя хорошо покушать Федя любит, и бабушка норовит сунуть ему лучший кусочек.

Спустившись на второй этаж, Уваров обошёл все квартиры. О Крупенникове все соседи отзывались положительно. На Савельева пожаловалась только Вера Игнатьевна. Сказала, что музыку и у неё слышно, а ещё сообщила, что Серёга непотушенные окурки сверху бросает и у неё один раз начали тлеть панталоны.

– Какие панталоны? – удивился лейтенант и посмотрел невольно на то, на что они должны были быть надеты.

– Охальник, – погрозила ему сухим пальцем старушка.

– Простите, – покраснел Уваров.

– Панталоны висели на верёвке на балконе, – пояснила Поликарпова, – окурки упали, они и задымались, хорошо, что я дома была, увидела. И спасла!

– Кого спасли?

– Да панталоны же! – воскликнула женщина, удивляясь непонятливости молодого человека.

– Вам надо было пожаловаться на него, – сказал Уваров.

– Участковому Толя жаловался. Евдоким материл его.

– Крупенникова?

– Да нет! Сергея! И что толку?!

– С вашим участковым я поговорю.

– Поговори, сынок, поговори, – закивала вмиг подобревшая Вера Игнатьевна.

Другие соседи поведения Савельева тоже не одобряли. Говорили, что пустозвон и балбес. Встретились лейтенанты возле квартиры Крупенникова.

– У тебя что? – спросил Усольцев.

Уваров рассказал.

– У меня примерно то же самое. Пойдём Турусову доложим.

– Пошли, – кивнул лейтенант.

* * *

Капитан Турусов после ухода оперативников, не мешая экспертам, отправился на кухню, где и обнаружил упомянутую лейтенантом пожилую женщину.

Хотя Тереза Лаврентьевна Ананьева не была такой уж пожилой. Скорее неплохо сохранившейся женщиной постбальзаковского возраста.

Доверившись словам Уварова, Турусов ожидал увидеть чуть ли не согбенную бабульку. «Молодо-зелено», – подумал он про себя. Хотя по возрасту был не намного старше своих лейтенантов.

Женщина, сидевшая на стуле недалеко от кухонного стола, никак не отреагировала на появление капитана. Она смотрела в одну точку и едва заметно для постороннего взгляда покачивалась.

– Здравствуйте, – сказал капитан, – я Виталий Сергеевич Турусов. На данный момент возглавляю группу по расследованию убийства хозяина этой квартиры Крупенникова и покушения на жизнь гражданки Евстратовой.

– На жизнь Агнии никто не покушался, – неожиданно чётко прозвучал голос, казалось бы, раздавленной произошедшим женщины.

– Откуда вы знаете? – спросил капитан. – Кстати, представьтесь.

– Тереза Лаврентьевна Ананьева. Я подруга Агнии.

– Агнии Артемьевны Евстратовой?

– Да. Агния была невестой Толи.

– Анатолия Ивановича Крупенникова?

– Да, – кивнула Тереза и в первый раз осмотрела капитана внимательным взглядом. «Ещё совсем молодой, – подумала она, – наверное, поэтому такой въедливый. И хорош собой, о чём, скорее всего, прекрасно знает». Не осознавая, что она делает, женщина залюбовалась широкими плечами капитана, тёмно-кариими глазами, суровым римским носом и твёрдо очерченным подбородком. «Такие мужчины нравятся женщинам», – подумала она.

Виталий Сергеевич и впрямь знал, что внешностью его Бог не обидел. Умом, кстати, тоже. Капитан тем не менее не был ни нарциссом, ни карьеристом. Он просто старался хорошо выполнять свою работу, которая, как ни странно может показаться со стороны, нравилась ему. Должен же кто-то заботиться о чистоте этого мира. Так почему бы этим делом не заниматься ему.

– Агния моя близкая подруга, – услышал он голос Ананьевой. – Мы с ней знакомы с первого курса института. И всё это время были вместе.

– Жили вместе? – спросил капитан.

– Нет, что вы! – вспыхнула Тереза. – Жили мы отдельно, но общались постоянно. Агния и Толя собирались пожениться. Свадьба через две недели, – сказала она и тихо заплакала.

– Успокойтесь, пожалуйста, Тереза Лаврентьевна. Нам нужна ваша помощь.

– Да, я понимаю, – всхлипнула женщина и промокнула глаза большим клетчатый платком, который больше бы подошёл мужчине.

– Вы сказали, что на жизнь вашей подруги никто не покушался, – напомнил Турусов.

– Ну конечно же!

– Почему вы так думаете?

– Потому что сегодня Агния позвонила мне чуть свет и сказала, что она в квартире Толи. Попросила меня поскорее приехать.

– Что ещё она вам сказала?

– В том-то и дело, что больше ничего!

– То есть?

– Она замолчала. Я пыталась звонить ей на мобильник, но он тоже не отвечал. Поэтому я взяла такси и приехала сюда. Сначала звонила в дверь, но никто не отвечал, я позвала Агнию через дверь, опять нет ответа, и тогда я нечаянно дотронулась до ручки и поняла, что дверь не закрыта. Я вошла и увидела Толю и Агнию. Вот. – Тереза Лаврентьевна снова всхлипнула и полезла за платком, который уже успела засунуть в карман.

– Это ведь вы вызвали «Скорую»?

– Я.

- Почему вы не вызвали полицию?
- Я не успела.
- То есть?
- Мне стало плохо, и я больше ничего не помню, кроме того, что кто-то стал меня тормошить, потом уколол.
- Это был доктор «Скорой».
- Да, я потом поняла это.
- Были ли враги у вашей подруги?
- Помилуй бог, какие враги! Она же была ангелом!
- Ваша подруга пока жива, – напомнил капитан.
- Да-да. Она будет жить! Вы ведь разрешите мне поехать к ней в больницу?
- Конечно. Но сначала ещё несколько вопросов. Может быть, она с кем-то ссорилась?
- По-крупному ни с кем. Если только по мелочи. И то последнее время и этого не было.
- Ваша подруга была раньше замужем?
- Да, была. Два раза. От первого брака у неё сын Миша и внучка Лида.
- Как отчество и фамилия сына?
- Михаил Матвеевич Журавлёв.
- У них с матерью разные фамилии?
- Да. У Агнии фамилия второго мужа.
- Внучка взрослая?
- Лиде десять лет.
- Назовите мне адрес сына.
- Он живёт с семьёй в Бельгии.
- Давно?
- Десять лет.
- Мать навещает?
- Агния ездила к нему. А Миша ей регулярно звонит, присылает подарки и деньги.
- Большие?
- Не очень, – пожала плечами Тереза. – Агния не раз просила его и этих не присылать.
- Почему?
- У него своя семья. А она не бедствует.
- «Ох уж эти русские матери», – подумал про себя Турусов.
- Правильно ли я вас понял, – решил уточнить капитан, – что Агния Артемьевна не виделась с сыном несколько лет?
- Неправильно. Агния ездила в Бельгию в прошлом году и осталась своей поездкой весьма довольна. Привезла всем знакомым маленькие сувениры. А мне очень красивую скатерть и вазу, – похвалилась Тереза.
- Капитан к этому времени уже понял, что из родственной линии Евстратовой ничего не выжать, но на всякий случай спросил:
 - Сын вашей подруги знал, что мать собирается замуж?
 - Знал.
 - Как он к этому относился?
 - Хорошо. Миша даже собирался приехать на свадьбу. Агния волновалась по этому поводу.
 - По какому поводу? – не понял Турусов.
 - Она надеялась, что её сын и избранник понравятся друг другу, но всё равно волновалась.
 - Дело житейское, – пробормотал капитан и спросил: – А до появления в её жизни Крупеникова ваша подруга ещё с кем-нибудь встречалась?

Тереза многозначительно улыбнулась, не отдавая себе в этом отчёта, потом спохватилась, напустила на лицо строгое выражение и ответила:

– Да, у Агнии случались романы. Она очень красивая женщина и из тех, кого сейчас называют зажималками. Поэтому мужчины на неё заглядывались.

– Как давно ваша подруга рассталась со своим предпоследним поклонником? – спросил Турусов.

– После того как познакомилась с Толей.

– То есть, – сделал стойку капитан, – прежний поклонник имел основания считать Крупенникова разлучником?

Тереза замялась, а потом проговорила нерешительно:

– Я даже и не знаю, что сказать вам, Виталий Сергеевич.

– Скажите так, как есть, – твёрдо произнёс капитан.

– Костя, конечно, был уязвлён, когда Агния по простоте душевной сообщила ему, что полюбила другого.

– Уязвлён?

– Да, – кивнула Ананьева, – он сердился и даже, кажется, обозвал её. – Тереза смущённо потупилась.

– И как зовут этого Отелло? – заинтересовался Турусов.

– Вообще-то Костя не похож на Отелло.

– Мы разберёмся. Так как же его фамилия?

– Константин Ермолаевич Пушкарёв.

– Адрес его вы, конечно, тоже знаете?

– Знаю, – вздохнула Тереза.

– Тогда диктуйте.

Исполнив просьбу капитана, Ананьева проговорила тихо:

– Только вы зря Костю подозреваете. Он и мухи не обидит.

– Проверим.

– Вы хотя бы знаете, кем он работает? – неожиданно громко возмутилась Тереза Лаврентьевна.

– Надеюсь, не министром МВД, – пошутил Турусов.

– Нет. Костя ветеринар!

«Теперь я догадываюсь, как именно отставной поклонник обозвал неверную Агнию», – улыбнулся он про себя.

– Костя бездомных животных и даже голубей бесплатно лечит, – между тем с нажимом в голосе проговорила женщина.

– Почему даже? – машинально спросил капитан.

– Потому что они из-за голубей с Агнией иногда ссорились.

– Из-за голубей? – приподнял правую бровь Турусов.

– Ну да, Агния говорила ему, что голуби летучие крысы! Переносчики всякой заразы.

– Может, ваша подруга была права, – сухо проговорил капитан.

– Вот, а Костя говорил, что все живые существа имеют право на медицинскую помощь.

– Может, он кришнаит? – спросил Турусов. – Кажется, у них нельзя убивать даже клопов.

– Нет, Костя атеист.

– Что ж, выходит не зря старый добрый сказочник Андерсен сказал: «Думающий атеист, живущий по совести, сам не понимает, насколько он близок к Богу. Потому что творит добро, не ожидая награды, в отличие от верующих лицемеров».

– Не зря, – согласилась Тереза.

– Скажите, Пушкарёв преследовал вашу подругу?

– Ничего такого Агния мне не говорила.

– Вы не помните, сколько времени прошло с тех пор, как Агния Артемьевна объявила Пушкарёву, что нашла себе другого?

– Больше года прошло, – уверенно ответила Тереза Лаврентьевна.

– И больше они никогда не встречались? Может быть, случайно?

– Агния ничего мне не говорила об этом. Значит, она с Костей не виделась.

– Она могла просто не сказать вам об этом, – заметил Турусов.

– Сомневаюсь, – ответила Ананьева таким тоном, что оперативник понял – никаких сомнений у женщины нет.

– Например, забыть, – тем не менее предположил Турусов.

Ананьева, не скрывая недовольства, передёрнула плечами.

– Кстати, как дети Крупенникова относились к его предстоящему браку?

– У Толи один сын и один внук.

– Они не были против того, что их отец и дед собрался жениться на вашей подруге?

– Нет, что вы! Агния им нравилась.

– Это они вам об этом сказали?

– Нет, Агния, – растерянно ответила Тереза Лаврентьевна.

«Она-то могла сказать всё что угодно», – подумал про себя Турусов и спросил:

– А вы сами видели их вместе?

– Всего пару раз. Один раз Толя пригласил Агнию на дачу. А она позвала с собой меня. Так вот там был сын Толи и внук со своей девушкой. Всё было очень хорошо. Мы ели шашлыки, гуляли, купались в речке.

– А второй раз?

– Что второй раз? – не сразу поняла Тереза.

– Вы сказали, что были в компании внука и сына Крупенникова два раза.

– А, да. Второй раз его внук или девушка внука, я точно не помню, достали билеты на балет прибывших в наш город с гастролями московских артистов. Зрелище, скажу я вам, было захватывающим! – глаза Терезы Лаврентьевны зажглись яркими огнями восхищения. – После спектакля мы все были буквально обалдевшие! Переполненные впечатлениями. И тут Вася...

– Вася?

– Да, сын Толи предложил посидеть в кафе на берегу Волги. Мы ели какие-то вкусные блюда, не помню их названия, из рыбы, спаржи и ещё чего-то. Потом было мороженое и кофе! Я тогда ещё подумала, какая замечательная жизнь будет у Агнии с Толей. Они были такой изумительной парой! – неожиданно для капитана Тереза Лаврентьевна заголосила в полный голос.

На кухню заглянул молодой эксперт и спросил:

– Виталий Сергеевич, вам помочь?

– Да, будь другом, найди какой-нибудь стакан и накапай успокоительного.

Эксперт выполнил его просьбу, и Турусов заставил Терезу осушить стакан.

– Вы сюда? – спросил он эксперта.

– Нет, кухню мы в первую очередь обследовали. Сейчас уезжаем. Результаты позднее.

Турусов кивнул:

– Я сейчас тоже закругляться буду. Где только носит Усольцева и Уварова?

– Ваши лейтенанты уже минут десять вас в зале ожидают.

К этому времени на Терезу уже подействовало лекарство, и она дышала довольно ровно.

– Тереза Лаврентьевна, у меня пока к вам больше нет вопросов. И наш сотрудник сейчас отвезёт вас домой.

– Нет, мне надо в больницу к Агнии! – вскочила на ноги Ананьева.

– Хорошо, – кивнул капитан, – вас отвезут в больницу, но только в том случае, если вы будете держать себя в руках. Помните, вашей подруге нельзя расстраиваться, – добавил он наставительно.

– Я помню, – заверила его Ананьева и устремила на капитана взгляд, полный мольбы.

Турусов вышел в зал и спросил Усольцева:

– Костя, ты не знаешь, куда «Скорая» увезла гражданку Евстратову?

– В четвёртую городскую.

Махнув рукой старшему лейтенанту, капитан поискал кого-то глазами и крикнул:

– Ганин! Сева! Ты на машине?

– Так точно, товарищ капитан!

– Не в службу, а в дружбу, отвези Терезу Лаврентьевну, – он кивнул головой в сторону Ананьевой, – в четвёртую городскую больницу.

– Будет выполнено! – отчеканил Ганин и спросил: – Потом сюда возвратиться?

– Нет, после поезжай сразу в управление. Мы здесь закругляемся.

– Спасибо, – сказала Тереза и направилась к двери.

– Тереза Лаврентьевна, одну минуточку, – задержал её капитан.

Женщина обернулась и посмотрела на него вопросительно.

– Нужно вызвать родственников. Агнии Артемьевны. Я думаю, что будет лучше, если им позвоните вы.

– Да-да, – закивала Тереза. И собралась было всплакнуть, но, увидев предостерегающий взгляд Турусова, взяла себя в руки и торопливо зашагала в сторону выхода.

Глава 4

- Как успехи? – спросил Турусов, переключившись на своих лейтенантов.
- О Крупенникове мы не услышали ни от одного жильца этого подъезда ни одного дурного слова, – сказал старший лейтенант Усольцев.
- Лейтенант Уваров подтвердил его слова утвердительным кивком головы.
- Может, он с кем-то ссорился?
- Ссорился, – ответил Уваров, – с соседом сверху Сергеем Никифоровичем Савельевым. Только с ним ссорился не только Крупенников. Савельев весь подъезд терроризировал громкой музыкой.
- Так давайте этого Савельева сюда!
- Нет его, – ответил Усольцев. – Соседка из квартиры напротив слышала, как он вчера вечером дверь свою захлопнул со всей дури. Выглянула и спросила: «Чего ты, Серёга, опять хулиганишь?» А он ей ответил, что дверь сорвалась.
- Пьяный был?
- Соседка сказала, что вроде трезвый. На спине рюкзак, в руке сумка. Сказал, что уезжает отдыхать на все выходные.
- Выходит, разделался с Крупенниковым и поехал на природу раны душевные залечивать, – невесело пошутил Турусов.
- Это точно, что Крупенникова убили вечером? – спросил Усольцев.
- Илинханову минут десять назад звонил. Он сказал, что Крупенникова убили в промежутки с десяти вчерашнего вечера до двух ночи.
- Зуфару Раисовичу можно верить, – сказал Уваров.
- Да, Илинханов своё дело знает, – вздохнул Усольцев.
- В какое время соседка видела Савельева?
- Я сам пытался это выяснить, но, как ни пытал, твердит, что на часы не смотрела. Могло быть и девять, и одиннадцать вечера.
- Она хотя бы за окно смотрела? – сердито спросил Турусов. – Смеркаться начало или нет?
- Говорит, что не помнит.
- Выходит, что алиби у Савельева нет.
- Стоп! – воскликнул Уваров. – Ведь она сказала, что Савельев уехал на все выходные! А это значит, что уехать он должен был в пятницу! А вчера была суббота!
- Точно! – сказал Турусов. – Дуй обратно к этой соседке и уточняй, в какой именно день она видела Савельева. Отлично, ребята, вы работаете, – беззлобно проворчал капитан и обратился к Усольцеву: – А что у тебя?
- Соседка Крупенникова Ульяна Егоровна Лапшина заметила, как вечером к Анатолию Ивановичу приходил поздний гость. И это точно было вчера!
- Мужчина? Женщина? – быстро спросил капитан.
- Не разглядела она.
- Что ты будешь делать! – раздражённо взмахнул рукой Турусов.
- Лапшина сказала, что Крупенников был знаком со своим гостем.
- С чего это она взяла?
- С того, что Крупенников, увидев, кто к нему пришёл, сказал: «А, это ты».
- Понятно. А голос пришедшего соседка не разобрала?
- Сказала, что тот или та говорили шёпотом.
- И это подозрительно. Если ты с добрыми намерениями пришёл, то чего, спрашивается, шептать, – вслух рассуждал Турусов.

– Может быть, боялся соседей потревожить, если время было поздним, – осторожно заметил Усолец.

– Может, – нехотя согласился капитан и добавил: – Только у нас таких воспитанных мало осталось.

– Это точно, – счёл за благо согласиться с начальником старший лейтенант.

Вернулся Уваров, вид у него был невесёлый.

– Вспомнила она. В пятницу дело было.

– Точно? – с нажимом в голосе спросил Турусов.

– Точно! К ней в этот день зять заезжал и тоже на дачу к родителям собирался. Её звал.

Но она отказалась.

– Не уговорил, значит, тещу, – посочувствовал капитан неведомому зятю. – А если бы привёз на дачу, глядишь, была бы дополнительная рабочая сила.

– Не любите вы, товарищ капитан, тещу, – пошутил старший лейтенант Усолец.

– Эх, Дима, как я могу её любить, если у меня её нет, – скупно улыбнулся Турусов.

– Тёща дело наживное, – обронил оперативник.

– Ладно, бог с ними, с тещами. Мне тут Тереза Лаврентьевна Ананьева рассказала, что у подруги её, Агнии Артемьевны Евстратовой, до встречи с Анатолием Ивановичем Крупенниковым был ухажёр. И, насколько я понял, ему известие о готовящейся свадьбе неверной возлюбленной с Крупенниковым пришлось не по вкусу. Он даже, забыв о вежливости, непристойно обозвал женщину.

– Как обозвал? – наострил уши Уваров.

– Бывший поклонник, Константин Ермолаевич Пушкарёв, работает ветеринаром, так что догадаться, как именно он приложил Агнию Артемьевну, не сложно.

Оба лейтенанта фыркнули. Капитан осуждающе покачал головой, но в глазах его прыгали весёлые чёртики, как ни старался он загнать их поглубже.

– Подведём предварительный итог, – сказал Турусов.

– Подведём, – согласились лейтенанты в один голос, но без особого энтузиазма.

– На данный момент у нас двое подозреваемых, – сказал Турусов.

– Как двое? – лейтенанты переглянулись.

– А так. Константин Ермолаевич Пушкарёв и Сергей Никифорович Савельев.

– Но у Савельева алиби, – вмешался Уваров, – соседка видела, как он уехал в пятницу.

– Как уехал, так мог и вернуться, – пожал плечами Турусов. – Он вообще мог как бы уехать для отвода глаз. Пока мы исходим из того, что алиби у Савельева нет. Именно это я и доложу полковнику Кочубееву. Посмотрим, что он скажет.

– Вот только где нам искать Савельева? – задумчиво проговорил Уваров.

– Подождём до вечера воскресенья. Если следовать логике, то к этому времени он должен вернуться домой, чтобы в понедельник идти на работу.

– Если он не убивал Крупенникова.

– И если убил – тоже. Он же уверен, что состряпал себе алиби. К Пушкарёву я съезжу сам завтра. Сейчас же позвоню сыну Крупенникова. Телефон его известен?

– Да, Ульяна Егоровна дала телефон и сына, и внука.

– Молодцы! – похвалил капитан подчинённых, ни словом не обмолвившись о том, что взял телефон сына убитого у Ананьевой. Телефона внука Тереза Лаврентьевна не знала.

– Вы хотите попросить его приехать в квартиру отца? – осторожно спросил Усолец.

– Да, – кивнул капитан, – надеюсь, что у него крепкие нервы.

– Хорошо, что тело уже увезли, – тихо и печально вздохнул Уваров.

– Вы идите, ребята, – сказал капитан, – я один поговорю с Василием Анатольевичем. И посмотрите, участковый ещё не ушёл?

– Нет, сидит на диване в зале и читает какой-то журнал, – сказал Усолец.

- Про рыбалку, – добавил Уваров.
- Скажите, чтобы пока не уходил. Пусть ещё посидит, почитает.
- Ладно.

Оставшись на кухне один, Турусов открыл холодильник и совершил маленькое нарушение, откупорил бутылку минеральной воды и налил себе половину стакана. После чего набрал номер мобильного сына Крупенникова. Тот, увидев незнакомый номер, сухо проговорил:

- Я вас слушаю.
- Я разговариваю с Василием Анатольевичем Крупенниковым?
- Да. А с кем разговариваю я?
- Турусов Виталий Сергеевич, капитан полиции.
- Полиции? – удивился Крупенников. – Чем обязан?
- С вашим отцом случилось несчастье, – проговорил капитан.
- Что случилось?! – выдохнул Василий Крупенников.
- Вы не могли бы приехать сейчас на квартиру вашего отца? – предложил Турусов, не

ответив на вопрос абонента.

- Выезжаю.

Турусов налил себе ещё полстакана воды, выпил и вышел в зал.

При виде его участковый отбросил журнал и вскочил.

– Сидите, сидите, старший лейтенант. Сейчас приедет сын потерпевшего. Мы с ним побеседуем. Потом опечатаем с вами квартиру.

- Может, мне переместиться в другую комнату? – спросил участковый.
- Переместитесь, если не трудно. Но лучше не в комнату, а на кухню.

Участковый кивнул.

- И журнал с собой прихватите, – скрыл улыбку в уголке рта капитан.
- Спасибо.

Турусов пожал плечами. Он приготовился к продолжительному ожиданию. Но Василий Анатольевич прибыл через сорок две минуты, и не один, а с молодым человеком, заметно похожим на него самого.

- Василий Анатольевич Крупенников, – мужчина протянул капитану руку.
- Виталий Сергеевич Турусов, – пожал его руку капитан.
- Это Игорь, мой сын, – сказал Крупенников.

Молодой человек едва заметно склонил голову. Капитан ответил ему тем же.

- Где мой отец? – спросил Крупенников, теперь уже старший.

У капитана чуть не сорвалось с языка – «в морге». Но он вовремя спохватился и ответил:

- С ним работает судмедэксперт.
- Отец мёртв? – воскликнул сын каким-то потерянным голосом.
- Примите мои соболезнования.

– У деда случился... – начал внук и замолчал.

- Нет, – ответил капитан на его незаконченный вопрос, – Анатолия Ивановича убили.
- Как убили?

– Нанесли два удара ножом в грудь. Один из ударов оказался смертельным.

– Но за что?!

– Этого мы пока не знаем. Но надеемся узнать с вашей помощью и задержать преступника.

- У вас есть к нам вопросы? – хмуро спросил Василий Анатольевич.

– Ничего личного, – проговорил капитан, – но я обязан задать вам эти стандартные вопросы.

– Если обязаны, задавайте.

- Где вы оба были вчера с девяти вечера до трёх ночи?

– Я был на работе, – ответил Крупенников-старший.

– То есть?

– Я врач. Была моя ночная смена. Сотрудники и камеры подтвердят, что я не отлучался.

– А вы? – Турусов повернулся к внуку.

– До двенадцати мы с Ларисой были в ресторане.

Губы капитана дрогнули.

– Если вы думаете, что я золотой мальчик, то ошибаетесь, – сердито проговорил Крупенников-младший. – Мы были на юбилее отца Ларисы. Гости и камеры подтвердят. После двенадцати я повёз родителей Ларисы домой.

– То есть после юбилея вы сели за руль?

– Сел! Но я ничего не пил, кроме сока и минералки.

«А я стибрил из холодильника их покойного отца и деда бутылку минералки», – пронеслось в голове капитана. «Но не умирать же мне, в конце концов, от жажды», – попробовал оправдаться он. На что его внутренний голос заявил ехидно: «Мог бы из чайника попить, невелик барин». Турусов вздохнул.

Каждый из Крупенниковых оценил его вздох по-своему.

– Я не помню точно, сколько мы пробыли у родителей Ларисы. Но потом мы поехали ко мне.

– Вы снимаете квартиру?

– Нет, я живу с бабушкой.

– Это моя тёща, – вступил в разговор Василий Анатольевич, – квартира большая. Тёща преклонного возраста. В общем, они поддерживают друг друга.

– Бабушка не возражает против того, чтобы вы ночью приезжали с девушкой? – не удержался Турусов.

– Нет, – несколько насмешливо ответил Игорь Васильевич, – я уже совершеннолетний мальчик, а моя бабушка не ретроградка.

– Гоша, – одёрнул сына Крупенников-старший.

Но тот, кажется, не заметил окрика отца и продолжил:

– Я понимаю, что показания моей девушки и бабушки в расчёт вами не берутся. Но мы, поднимаясь по лестнице, нос к носу столкнулись с Бегемотом.

– С бегемотом? – недоверчиво переспросил Турусов.

– Вы не дослушали. С Бегемотом и его хозяином Вениамином Александровичем Логачёвым.

– Разве в городских квартирах разрешено держать бегемотов? – сердито возрился на парня капитан, заподозрив его в неуместном розыгрыше.

– Так точно! Если это кот.

– Кот?

– Да. Вениамин Александрович приспособился выгуливать кота на собачьей шлейке.

– Но почему ночью? – удивился капитан.

Игоря так и подмывало сказать: «Чтобы подтвердить моё алиби. Но парень удержался и сказал правду:

– На моё счастье, у Бегемота живот расстроился. Логачёв сказал, что он за ним днём не уследил, и кот придушил крысу возле мусорных контейнеров. А ночью, по-видимому, кота настигли последствия дневной охоты. Крысы у нас в городе не стерильные, – не удержался он от сарказма.

– Вы зря ёрничаете, Игорь Васильевич. Вы что думаете, мне доставляет удовольствие выпрашивать у вас подробности прошедшей ночи?

Крупенников-младший демонстративно пожал плечами.

– И всё-таки я решусь задать вам ещё один вопрос.

– Да?

– Насколько мне известно, котов в туалет из квартиры не выводят. Существует специальный кошачий туалет.

Парень ухмыльнулся.

– А Бегемот предпочитает улицу. – И, предупреждая очередной вопрос Турусова, проговорил: – Почему, спрашивайте у самого Бегемота и его хозяина.

«И чего он на меня взъелся?» – подумал Турусов. И решил переключить своё внимание на отца ершистого парня.

– Василий Анатольевич, мы разговаривали с соседями. Никто не сказал про Анатолия Ивановича ни одного плохого слова.

Крупенников-старший кивнул:

– И не мог сказать. Папа был порядочным человеком.

– Правда, у вашего отца были разборки с соседом сверху.

– С Сергеем Савельевым?

– С ним самым.

– Так Серёга не только отца, всех доставал.

– Понятно. Мы хотели поговорить с Савельевым, но его нет дома.

– Наверное, уехал к какой-нибудь женщине.

– Да?

– А чего вы удивляетесь? Серёга не только меломан, но и казанова.

– Понятно. Ваш отец где-то работал?

– Естественно. Он главный инженер на заводе Колесова.

– Не было ли у него конфликтов на работе?

– Нет, отец никогда не жаловался ни на коллег, ни на начальство. Он вообще был человеком бесконфликтным.

Турусов почувствовал, как тяжело далось Крупенникову слово «был».

– Хорошо, перейдём к невесте вашего отца.

– Агнию Артемьевну тоже убили? – встревожился Василий Анатольевич. И как показалось капитану, встревожился искренне.

– Нет, её не убивали. Она приехала утром к вашему отцу, увидела его, и ей стало плохо. Она сейчас в больнице. Не буду скрывать от вас, в тяжёлом состоянии.

– Что вы хотели узнать о ней? – спросил Крупенников-старший.

– Ваш отец знал, что у Евстратовой до встречи с ним был роман с другим человеком?

– Понятия не имею. А при чём здесь это?

– Отвергнутый поклонник мог загаить обиду на вашего отца.

– Чушь! – сказал внук. – Времена испанских страстей отошли в прошлое.

– Не скажите, – ответил Турусов. – К сожалению, убийства на почве ревности и в наши дни не такая уж редкость.

– Вы знаете, кто был этот Отелло? – спросил внук.

– Знаем.

Оба мужчины посмотрели на капитана, и он объяснил:

– Завтра мы поговорим с ним. А теперь я попрошу вас обоих осмотреть квартиру.

– Зачем?

– Может быть, что-то пропало.

– Вы думаете, отца ограбили? – недоверчиво спросил Крупенников-старший.

– Исключать ничего нельзя, – ответил капитан.

Отец и сын ходили какое-то время по квартире, заглядывая то в шкаф, то в ящики стенки. После чего сообщили, что на первый взгляд всё на месте.

– Вы не знаете, сколько у вашего отца было кухонных ножей?

– Понятия не имею, – ответил сын.

Внук тут же спросил:

– Можно взглянуть на нож, которым убили деда?

– Нельзя.

– Тайна следствия? – фыркнул парень.

– На этот раз нет. Просто преступник унёс нож с собой.

– Он что, чокнутый?

– Пока это нам неизвестно. Вы, – обратился Турусов к обоим, – давно навещали Анатолия Ивановича?

– Я был в прошлое воскресенье, – ответил сын, – заехал буквально на минутку. У меня были дела. Да и отец торопился на встречу с Агнией. Я подвёз его до Хлебной площади.

– А мы, – дождавшись своей очереди, сказал внук, – были с Ларисой у деда в среду. Привезли ему салат. Лариса сама делала. У неё есть фирменный из семги и экзотических фруктов. Дед салат съел, но когда Лариска ушла на кухню мыть посуду, шепнул мне, что предпочитает более простые блюда. Я ещё спросил его: «Те, что Агния готовит?» И он подтвердил мои предположения.

– Игорь Васильевич, вы в разговоре часто упоминаете свою девушку.

– И что? – не дав капитану договорить, ошетинился Игорь Крупенников.

– Ничего, – как можно мягче ответил Турусов, – я просто хотел узнать её полное имя, отчество, фамилию.

– Лариса Ипполитовна Студёная.

– Благодарю вас.

– Вам стало легче? – спросил не без иронии Крупенников-младший.

– Значительно, – без тени улыбки ответил капитан.

Крупенников-старший поморщился, как от зубной боли, но одёргивать сына не стал, хотя и чувствовалось, что он недоволен его поведением.

– Когда мы сможем забрать тело отца? – спросил он капитана.

– Скоро. Вам сообщат.

Крупенников-старший устало кивнул. А его сын спросил:

– Насколько я понимаю, подозреваемых у вас нет?

– Есть. И мы будем разрабатывать имеющиеся у нас версии.

– Но с нами вы своими версиями не поделитесь? – усмехнулся Игорь Крупенников.

– Пока нет.

– Мы можем идти? – спросил Крупенников-старший.

– Да. Квартиру мы печатаем.

– Это ещё почему? – спросил Игорь.

– Так положено. Временно, – поспешил успокоить родственников капитан.

После ухода Крупенниковых Турусов постоял некоторое время посреди зала, потом с тяжёлым сердцем направился на кухню и, прихватив участкового, покинул квартиру убитого, предварительно опечатав её.

Ему ещё предстоял разговор с полковником Кочубеевым. Который и состоялся ближе к вечеру.

– Николай Егорович, – проинформировал полковника Турусов, – убийство очень смахивает на бытовую разборку. И подозреваемый, вписывающийся в эту версию, имеется.

– Так-так, – побарабанил Кочубеев пальцами по столу. – И кто же это?

– Сосед сверху, некто Сергей Савельев. Все слышали, что он часто хамил Крупенникову в ответ на его просьбу выключить музыку.

– Почему же он до сих пор не задержан? – спросил полковник.

– По словам соседки, Савельев уехал за город ещё в пятницу вечером.

- Так разве Крупенников был убит не в это же время?
- Нет, на другой день.
- Савельев мог не сразу уехать, переждать у кого-то из друзей, на следующий день вернуться, убить соседа, а потом покинуть город.
- Мог. Но зачем такие сложности?
- Следователь промолчал, и Турусов продолжил:
- Меня смущает отсутствие на месте преступления ножа. Эксперты считают, что убит Крупенников обычным кухонным ножом.
- Так, может, преступник воспользовался ножом хозяина, потом вымыл его и положил на место?
- На ножах, принадлежащих Крупенникову, нет следов крови. Хотя при современных технологиях в лаборатории они были бы обнаружены под рукояткой.
- Значит, преступник всё-таки унёс нож с собой.
- Выходит, что так.
- К тому же на мойке на кухне обнаружены две стопки. Почему-то хозяин не вымыл их. То ли не успел, то ли его что-то отвлекло, и он забыл о них.
- Забыл? С чем связано это предположение?
- С тем, что если выпивали, то должна была быть хоть какая-то закуска. Однако грязной тарелки не обнаружено. Выходит, что тарелку вымыли.
- Может, не доели и сунули в холодильник?
- В холодильнике нет тарелки с нарезанной закуской.
- Понятно. В это время мог раздаться звонок мобильного. Вы проверили мобильник Крупенникова?
- Им сейчас занимаются специалисты.
- Так-так, что же ещё... Вам не приходило в голову обыскать квартиру Савельева?
- Приходило. Но я решил подождать до понедельника.
- Что ж, думаю, что вам, Виталий Сергеевич, виднее, – с некоторой задержкой ответил Кочубеев. – У вас есть ещё подозреваемые?
- Да, – кивнул Турусов, – Константин Ермолаевич Пушкарёв.
- Кто он?
- Бывший ухажёр невесты Анатолия Ивановича Крупенникова. По профессии ветеринар.
- Что ж, вероятно, он знает, где находится сердце не только у животного, но и у человека.
- Я тоже так думаю. И возникает вопрос, почему он не попал в сердце с первого удара?
- Мало ли, – отозвался полковник, – он мог сильно нервничать.
- Не исключено, – согласился Турусов. – Загвоздка заключается ещё и в том, что Агния Артемьевна Евстратова, по словам её подруги Терезы Лаврентьевны Ананьевой, рассталась с Пушкарёвым больше года назад. Чего он, спрашивается, столько времени выжидал?
- Интересный вопрос, – проговорил Кочубеев.
- У меня есть одно предположение, – обронил Турусов.
- И какое же?
- Пушкарёв мог узнать, что Евстратова и Крупенников решили узаконить свои отношения. Это могло подстегнуть злость отвергнутого мужчины и подтолкнуть его к мести.
- Могло быть и так, – согласился полковник. – Не зря итальянцы говорят, что месть то блюдо, которое подают холодным. Но мы всё-таки не итальянцы.
- Турусов согласно кивнул.
- Однако поговорить с Пушкарёвым, конечно, следует, – продолжил полковник, – и выяснить, есть ли у него алиби.
- Этим я и собираюсь заняться завтра сразу с утра.
- Разумно, – одобрил Кочубеев и отпустил подчинённого.

Глава 5

Получив одобрение полковника Кочубеева, капитан Турусов на следующий день утром отправился к бывшему поклоннику Агнии Евстратовой – Пушкарёву.

Не важно, что было воскресенье. В чём-то это даже было хорошо – больше шансов застать мужчину дома.

Турусов сел в машину, до половины опустил окно и тронулся с места. Раннее воскресное утро ещё не успело пропитаться выхлопными газами автомобилей, и капитан с удовольствием вдыхал полной грудью весенний воздух, пахнувший начавшей распускаться листвой и ранними дикими растениями, такими как мать-и-мачеха, умудрявшимися вырастать на обочинах дорог. Как они жили по соседству с мчащимися мимо автомобилями, для людей оставалось загадкой. Но те, кто цветы замечал, мысленно благодарили мать-природу за этот скромный подарок своим блудным сыновьям и дочерям, всё упорнее отдалявшимся от её первозданности.

К большому огорчению Турусова, Пушкарёва дома не оказалась. Его пожилая соседка по площадке любезно сообщила, что Константин Ермолаевич уже уехал на работу.

– На работу? – удивился капитан. – Но ведь сегодня выходной!

– Болезни животных, как и людей, не знают выходных. К сожалению, – добавила женщина, – ветеринарная клиника, в которой работает Константин Ермолаевич, сегодня дежурная.

– Понятно. И вы, конечно, не знаете, где она находится, – упавшим голосом проговорил Турусов, мысленно представив, сколько времени займёт выявление адреса места работы Пушкарёва. Он уже успел укорить себя, что, понадеявшись на воскресный день, не выяснил адрес ветклиники вчера.

– Почему это я не знаю, – удивилась женщина, скрылась в недрах своей квартиры, чтобы через пять минут явиться с визиткой, – вот, пожалуйста.

– Спасибо, – искренне поблагодарил, обрадовавшись такой удаче, капитан.

До клиники он доехал, ни разу не застряв в пробке. В небольшой прихожей ветклиники его встретила молоденькая девушка и, приветливо улыбнувшись, спросила:

– А где же ваш питомец? Или вы хотите пригласить ветеринара на дом?

– Я сам питомец, – ответил капитан и по округлившимся глазам девушки понял, что ляпнул нечто, что не лезет ни в какие ворота, – извините, я не так выразился. У меня разговор к Константину Ермолаевичу. – Турусов развернул свои корочки.

– О! – вырвалось у девушки растерянно. – Я сейчас скажу о вас. – Она легко поднялась со своего места и скрылась за дверью кабинета ветеринара. Вернулась она почти мгновенно и проговорила просящим голосом: – Если у вас нет ничего срочного, то не могли бы вы пропустить вон ту кошечку? – девушка кивнула на молодого парня.

– Кошечку? – переспросил капитан, прикидывая в уме, можно ли хорошенького паренька назвать кошечкой. Хотя в нашем переменчивом мире и не такое возможно. Мысленно он прикинул, насколько срочным может быть его разговор к Пушкарёву, и, решив, что Крупенникову скорость уже никак не поможет, согласно кивнул. И тут, к огромному облегчению капитана, за пазухой парня что-то зашевелилось и мяукнуло. Кошечка оказалась что ни на есть настоящей. Она высунула наружу серебристо-серую пушистую голову и снова жалобно мяукнула.

– Да-да, – проговорил капитан поспешно, – пусть проходит, я подожду. – И он сел на освободившееся место.

Ждать пришлось довольно долго. Прошло минут сорок, прежде чем открылась дверь и из неё задом вывалился хозяин кошечки. Он всё ещё продолжал благодарить ветеринара, поэтому пятился и повторял:

– Спасибо, доктор! Спасибо!

Наконец парень повернулся лицом и направился к столу девушки.

Турусов встал, дошёл до двери и посмотрел на девушку, но она была полностью занята разговором с хозяином пушистой любимицы.

Турусов постучал в дверь ветеринара.

– Да-да, входите, – его наконец-то пригласили в кабинет.

За столом сидел моложавый блондин. Даже не скажешь, что ему скоро на пенсию, если судить по тому, что он ухаживал за Агнией Артемьевной Евстратовой. «Хотя, – подумал капитан, – в наше время женщины не так уж редко встречаются с мужчинами, которые значительно моложе их». И лишь внимательно приглядевшись к Пушкарёву, Турусов заметил, что светлые волосы ветеринара сильно пересыпаны сединой. «Быть натуральным блондином совсем не так уж плохо, – промелькнуло в голове, – седина не бросается в глаза. Не то что на моих каштановых – один волосок, и тот сразу станет заметным».

– Вы ко мне? – спросил мужчина. – По делу? Сашенька сказала...

Турусов вспомнил, что на бейджике девушки было указано имя Александра, и кивнул.

Не дожидаясь приглашения, капитан пододвинул к столу доктора свободный стул, сел на него и развернул удостоверение.

– Я не совсем понимаю, зачем я мог понадобиться вашему ведомству? – растерянно спросил ветеринар.

– Вы знакомы с Агнией Артемьевной Евстратовой? – задал вопрос Турусов.

Пушкарёв сразу же вскинул на капитана встревоженный взгляд.

– Агния? Что с Агнией? – спросил он.

– Вы давно видели её?

– Прошёл год, два месяца и семнадцать дней. Она что, пропала?

«Как точно он помнит», – подумал капитан и проговорил вслух:

– Надо ли понимать это так, что с тех пор вы не виделись даже случайно?

– Да, это именно так. В большом городе столкнуться нос к носу, даже если живёшь в одном районе, трудно, но я к тому же избегал посещать места, где мы часто бывали с Агнией вместе, где она любила, по её словам, бывать с подругой или одна.

– Зачем же понадобилась такая предосторожность?

– После нашего расставания мне было бы очень больно видеть Агнию. Но почему вы меня об этом расспрашиваете? С Агнией что-то случилось?

– Можно сказать и так, – подтвердил опасения Пушкарёва капитан. – Она находится в больнице.

– В больнице? Но она никогда не жаловалась на здоровье.

– Даже учитывая её возраст?

– На что вы намекаете? – рассердился Константин Ермолаевич.

– Только на то, что Агния Артемьевна не так юна, как вы это себе представляете.

– Я прекрасно знаю, сколько Агнии лет, – отрезал Пушкарёв, – она никогда не скрывала от меня своего возраста. – Так что же произошло с Агнией? – требовательно спросил он.

– Убит жених Агнии Артемьевны.

– Как то есть убит? – недоумённо переспросил мужчина.

– Его зарезали в собственной квартире.

– О господи! – вырвалось у Пушкарёва. – Бедная Агния.

«Он просто заиклен на Евстратовой», – подумал про себя капитан и проговорил:

– Я думаю, что уместнее было бы пожалеть Крупенникова. Всё-таки он мёртв, а ваша знакомая жива.

– Вот именно, – нетерпеливо проговорил Пушкарёв, – он мёртв, и ему моё сочувствие совершенно ни к чему, а Агния жива, и, значит, она страдает.

– Можно сказать и так, – согласился капитан. – Я бы хотел узнать у вас, где вы были с вечера. – Он назвал приблизительное время убийства Крупенникова.

Турусов ожидал услышать в ответ, что Пушкарёв был дома один и никакого алиби у него, следовательно, нет. Но неожиданно для капитана Константин Ермолаевич смутился и пролепетал:

– Меня не было дома.

– Вот как?

«Неужто он при всей своей влюблённости в Евстратову не утерпел и завёл любовницу?»

– Меня и в городе не было, – продолжил ветеринар.

– Интересно...

– Ничего интересного! – неожиданно рассердился Пушкарёв. – Да, я злоупотребил своим должностным положением!

«Неужели Константин Ермолаевич соблазнил юную Сашу? Ай да ветеринар, ай да...» Додумать капитан не успел, так как Пушкарёв, набрав полную грудь воздуха, выдал:

– Ко мне приехал мой старый друг из другого города и уговорил меня поехать на ночную рыбалку! Я не мог ему отказать!

– Простите! – вытаращил глаза Турусов. – Чего вы морочите мне голову! Где здесь должностное преступление?

– Не преступление, а нарушение, если хотите, то злоупотребление. Дело в том, что в ту ночь я должен был дежурить в клинике. Но я упросил молодого коллегу заменить меня и, кажется, сорвал ему свидание с девушкой.

«Тоже мне злоупотребление», – со смесью разочарования и насмешки подумал Турусов.

– Вы были со своим другом на рыбалке всю ночь?

– Да, уехали из города в пять вечера.

– Кто это может подтвердить, кроме вас и вашего друга?

– Мой сосед и его зять с сыном. Они тоже были с нами.

– Вам не хотелось побыть с другом наедине?

– Мой друг мужчина, а не барышня! К тому же компанией проще и веселее, – пояснил ветеринар.

Капитан ничего по этому поводу сказать не мог, так как рыбалкой он не увлекался. А если и ловил кого-то, то только бандитов и граждан, нарушающих закон.

– Когда вы вернулись в город?

– В воскресенье утром, – ответил Пушкарёв.

– То есть сегодня?

– Да, в пять утра.

– И сразу отправились на работу?

– Не сразу. А в восемь утра.

– Ваш друг остался в вашей квартире?

– Нет, он выехал вместе со мной, я подбросил его в центр.

– Чего же ему не спалось? – проворчал капитан.

Ветеринар в ответ только усмехнулся и, тотчас став серьёзным, спросил:

– В какой больнице лежит Агния Артемьевна?

– В четвёртой городской. Но вас туда не пустят.

– Это ещё почему? – обиделся мужчина.

– Евстратова в тяжёлом состоянии, – нехотя признался капитан и добавил: – Возле неё дежурит Тереза Лаврентьевна Ананьева.

– В преданности которой сомневаться не приходится, – мрачно констатировал Пушкарёв.

– Вы имеете что-то против Терезы Лаврентьевны?

– Ни в коем случае! – быстро ответил Пушкарёв и пояснил: – Просто она всегда рядом с Агнией, как тень отца Гамлета.

– Интересное сравнение заботливой подруги с призраком.

– Просто с языка сорвалось.

«Просто ничего не бывает, – подумал капитан, – видно, что Константин Ермолаевич не любит Терезу Лаврентьевну, ох как не любит. Интересно, чем могла ему насолить Ананьева».

Понимая, что на этот вопрос ответа он не получит, Турусов задал другой:

– Когда я могу застать дома вашего приятеля?

– А вы позвоните ему, – пожал плечами Пушкарёв и продиктовал номер мобильного друга. – А соседи, – сказал он, – думаю, ещё дома отсыплются. Кроме зятя. Ему сегодня тоже на работу.

– И где он работает? Дежурит где-то?

– Нет. Он стюард, и его самолёт, – Пушкарёв посмотрел на висящие на стене часы, – вылетит через двадцать семь минут.

– Ничего, – снисходительно отозвался капитан, – для подтверждения вашего алиби вполне хватит слов вашего друга, соседа и его сына.

– А вы что же, надеялись, что это я убил жениха Агнии? – изумлённо спросил Пушкарёв.

– Боже упаси, – поднял обе руки капитан и позволил себе пошутить: – На самом деле я не такой кровожадный, каким кажусь на первый взгляд.

– Рад за вас, – пробурчал ветеринар и вздохнул облегчённо, когда Турусов покинул его кабинет.

Через минуту Пушкарёв нажал на устройство связи и спросил помощницу:

– Сашенька, у нас есть ещё кто-нибудь по записи?

– Должны подойти через полчаса. Я думаю, что вы его помните! Ураган! Со сломанной лапкой.

Константин Ермолаевич прекрасно помнил здорового пса по кличке Ураган. Пёс и впрямь стремительно носился, так что имя ему подходило. В результате сломал себе лапу. Хорошо ещё, что этот здоровяк был спокойным и доверчивым пациентом. Он смотрел на ветеринара большими коричневыми глазами с толикой грусти и необъяснимого умиротворения, как смотрит мастер своего дела, получивший травму и теперь наслаждающийся законным отдыхом.

Константин Ермолаевич профессию выбрал осознанно и искренне любил всех своих пациентов.

– У Пушкарёва алиби, – отзвонился тем временем Турусов своему начальнику. Он не сомневался, что свидетели подтвердят алиби Константина Ермолаевича. Хотя и собирался переговорить и с приятелем, и с соседями Пушкарёва.

– Вот и хорошо, – благодушно отозвался полковник Кочубеев, – ты, капитан, до завтра передохни, а завтра с утра к Савельеву. Неплохо было бы не только допросить его, но и, как мы с вами договаривались, провести у него обыск. Так что не забудьте ордер.

– Сделаем, – ответил капитан. «Ну, вот и у меня выходной, вернее, половина выходного», – подумал он, не слишком весело отключив связь с начальством. И тут вспомнил, что дома у него из съестного только полузасохший кусок сыра, пачка с пельменями и половина пакета томатного сока. Даже хлеба нет. Придётся тащиться в супермаркет, вздохнул капитан и подумал: «Может, пора жениться?» – и усмехнулся, вспомнив, что многим его коллегам жёны пишут списки продуктов, которые нужно купить после работы. Так что от походов в супермаркет не отвертеться, будь ты хоть трижды женат. «Но в то же время, – промелькнула озорная мысль, – хотя бы не надо будет ломать голову над тем, что покупать, жена всё чётко распишет по пунктам». Кто бы знал, как иногда хочется, чтобы хоть в мелочах кто-то за тебя всё решил. «Женюсь!» – решил капитан не слишком уверенно.

Перегрузив купленные продукты из тележки в машину, Турусов прикинул, насколько ему хватит еды. Решил, что на полторы недели точно, тронул автомобиль с места и поехал обедать в небольшое уютное кафе «Белоснежка».

Официанты и официантки в этом кафе обслуживали клиентов в костюмах гномов и гномих. На этот раз Турусова обслуживала официантка с длинными ногами и ласковой улыбкой. Она смотрела на Турусова томными голубыми глазами так проникновенно, словно знала его тысячу лет. И это растрогало капитана. Он тоже её улыбнулся. Заказал первое, второе и чай с лимонным пирогом. В «Белоснежке» не было изысков и экзотических блюд, но готовили вкусно и цены не оставляли отобедавших без штанов. В общем, те, кто хоть раз побывал в «Белоснежке», возвращались снова и снова. Чаевыми капитан свою гномиху не обидел, и она прошептала искренне и горячо, точно объяснялась в любви:

- Приходите к нам ещё.
- Всенепременно, Людочка, – ответил Турусов, прочитав на бейджике имя девушки.

* * *

Тереза Лаврентьевна дневала и ночевала в больнице, сначала она ни на минуту не оставляла свою подругу Агнию без присмотра. Потом, когда той стало лучше, Ананьева стала помогать другим больным и охотно отзывалась на просьбы медперсонала. Вскоре её знали в отделении почти все и восхищались её милосердием и самоотверженностью. Ещё бы, так ухаживать за подругой. Тут за родными и то не все спешат приглядывать.

Вот только сыну Агнии Мише она позвонить забыла. В чём и призналась напомнившему ей об этом капитану Турусову.

- Совсем из головы вылетело, товарищ капитан.
- Так позвоните прямо сейчас, – упрямо проговорил Турусов.
- Сейчас, сейчас, Виталий Сергеевич.

На этот раз она действительно позвонила сыну Агнии и даже дозвонилась до него. Вот только как сказать ему о несчастье, приключившемся с матерью, она не знала. Поэтому проговорив, «здравствуй, Мишенька», она замялась.

– Здравствуйте, тётя Тереза, – сразу узнал её Журавлёв и спросил: – Вы чего звоните? Как мама? Я тут закрутился и забыл ей позвонить.

– С мамой сейчас всё нормально, – вырвалось у Терезы Лаврентьевны, – ты когда приедешь?

- Мы с Лидой вылетим, как и договаривались, через неделю.
- Хорошо, мы будем вас ждать.
- У вас точно всё нормально? – неожиданно встревожился Михаил Журавлёв.
- Точно, – ответила женщина, изо всех сил стараясь, чтобы её голос не задрожал и не выдал её с головой.

Она справилась со своей задачей, потому что сын Агнии произнёс оптимистично:

- Тётя Тереза, передавайте маме привет. Представляю, как она захлопоталась.
- Да-да, – пролепетала Ананьева. У неё язык не повернулся сказать Михаилу Журавлёву правду. «Вот приедет и узнает», – решила она. «А так расстроится, и мало ли что может произойти», – подумала она, успокоив свою совесть принятым решением.

Врачи сказали, что теперь Агнии ничего не грозит и подруга скоро пойдёт на поправку. Телефон у Евстратовой был отключён. Так велели доктора. Поэтому Тереза соврала, что не она звонила Михаилу, а он ей.

- Правда? – обрадовалась Агния.
- Да, дорогая, – подтвердила свою ложь Ананьева и повинулась: – Агния, дорогая, я не сказала Мише, что ты в больнице. Не хотела его расстраивать. Не знаю, правильно ли я поступила.

– Конечно, правильно, – заверила её Евстратова, – я как раз хотела тебя предупредить, чтобы ты пока Мишеньке ничего не говорила, да забыла.

– Я у тебя и сама сообразительная, – пошутила Тереза и ласково погладила исхудавшую всего за пару дней руку подруги.

– А Толечки больше нет, – беззвучно прошептали губы Евстратовой.

Увидев, что на глазах подруги выступили слёзы, Тереза перепугалась.

– Агния, родная, я умоляю тебя, не надо. Тебе нельзя расстраиваться. Подумай о Мише, обо мне, о Лидочке. Агния, Агничка, – повторяла Тереза Лаврентьевна на разные лады имя подруги. – Я позову доктора?

– Нет-нет, – прошептала Агния Артемьевна, – я сейчас успокоюсь, – дай мне, пожалуйста, минеральной воды.

Ананьева бросилась выполнять просьбу подруги. А Евстратова постаралась взять себя в руки. Умом она понимала, что её слёзы не оживят жениха. Но так хотелось выплакаться, повывить в голос по-бабьи, оплакивая свою горькую потерю. Горевать долго она не станет из страха, что сама может остаться разбитой болезнями развалюхой. Кому она в таком случае будет нужна? Конечно, у неё есть сын и внучка. Но, во-первых, они живут в другой стране. А во-вторых, она не хочет портить им жизнь, превращаясь в обузу. Ещё у неё есть верная Тереза. Но подруга и сама немолода, да и не может Агния, не имеет права превращать Терезу в вечную сиделку.

Евстратова выпила принесённую подругой воду, нашла в себе силы улыбнуться и спросила:

– Какая сегодня погода за окном?

– Погода замечательная! – у Терезы отлегло от сердца, когда она увидела, что подруге немного полегчало. – Поправляйся побыстрее, и мы пойдём с тобой гулять в саду. У них тут столько яблонь и ранеток! И уже все зацвели!

– Как я люблю ранетки, – выдохнула Агния.

– Я помню об этом, дорогая. Мы купим с тобою целое ведро спелых ранеток и сварим варенье!

– Варенье лучше из китайских яблочек сварить, – задумчиво проговорила Агния Артемьевна.

– И из китайских яблочек сварим! – подхватила Тереза Лаврентьевна. – А когда ты полностью поправишься, – продолжила она воодушевлённо мечтать, – мы отправимся с тобой в круиз по Волге! Правда ведь отправимся? – спросила она подругу.

– Непременно, – согласилась Агния и проговорила виновато: – А теперь можно я немного посплю? А то что-то силы оставили меня.

– Поспи, дорогая, конечно, поспи. – Тереза Лаврентьевна заботливо поправила одеяло подруги и на цыпочках, крадучись, вышла из палаты.

Она подошла к открытому окну в коридоре и чуть ли не до половины высунулась из него.

– Осторожнее, Тереза Лаврентьевна, – проговорила проходившая мимо медсестра, – не вывалитесь.

– И не подумаю, – весело отозвалась Ананьева, – просто я по свежему воздуху истосковалась.

– Так выйдите в сад, погуляйте.

– Не хочется Агничку одну надолго оставлять.

– Ну, как знаете, – отозвалась медсестра и заторопилась по своим делам.

Глава 6

Не думающий ни о чём плохом Сергей Савельев приехал домой рано утром в понедельник. Тем, как он провёл выходные, молодой мужчина был доволен. Одно плохо, он не выспался и сейчас с удовольствием бы вздремнул часок-другой. Он ругал себя за то, что поддался на уговоры своей пассии и не отправился домой вчера вечером. А теперь придётся идти на работу со слипающимися глазами. Он даже подумывал о том, чтобы позвонить начальнику и, сославшись на недомогание, выпросить день отгула. Но отгулов у него не было, а за просто так Силантич, их начальник, его не отпустит. Он и так зудит, что Серёга у него как камень на шее. Можно подумать, что он меньше других работает.

«Короче, нужно идти на работу», – подумал Савельев с сожалением, и как раз в это время раздался длинный нетерпеливый звонок в дверь.

– И кого это с утра несёт, – пробурчал Сергей и пошёл открывать.

На пороге стояло несколько мужчин.

– И чего за делегация? – сердито спросил Савельев.

Его удивлению не было предела, когда Турусов, представившись, развернул удостоверение, а потом сунул под нос ордер на обыск.

– Какой ордер? Вы чего, очумели? – выкрикнул Савельев.

Но его никто не слушал.

– Понятые, проходите, – пригласил капитан.

– Это ты чего, – возмутился Сергей, – как у себя дома распоряжаешься?! Я на вас жаловаться буду! В эту, как её, в ООН!

– Лучше сразу в НАТО, – усмехнулся лейтенант Уваров.

– Ты чего, самый умный, да? – обиделся Сергей. Но потом махнул рукой и сел. Только и проговорил: – С Силантичем сами будете объясняться.

– Кто такой Силантич? – поинтересовался капитан.

– Кто надо! – произнёс Савельев с угрозой в голосе.

– А конкретнее?

– Начальник мой! Между прочим, злой как собака.

– Ничего, объяснимся мы с вашим Силантичем.

Тем временем один из оперативников произнёс, обращаясь к понятым:

– Обратите внимание, найден нож, завёрнутый в полотенце.

– Так это не мой! – воскликнул Савельев.

– Вы хотите сказать, что вам его подбросили?

– Никто мне ничего не подбрасывал. Я сам взял его у дяди Толи.

– У какого дяди Толи?

– У соседа, что подо мной живёт.

– Полное имя, отчество, фамилия соседа.

– Вот привязались, как банный лист к мягкому месту!

– Отвечайте, пожалуйста.

– Анатолий Иванович Крупенников! Довольны теперь?!

– Не совсем. Зачем вы взяли нож из квартиры Крупенникова?

– Так он мне его сам дал!

– Зачем?

– Чтобы поточить! Ну чего вы на меня все вылупились, точно я прокажённый!

– При каких обстоятельствах Крупенников дал вам нож?

– Ох ты боже мой! – всплеснул руками Савельев и принялся объяснять: – Мы с дядей Толей поцапались!

- Поссорились? – уточнил капитан.
- Ну!
- Из-за чего?
- Из-за моей громкой музыки. Я выпивши был, сморозил что-то не то. Проспался, думаю, нехорошо, и пошёл извиняться.
- И что дальше?
- Ничего. Дядя Толя открыл. Я объяснил. Прошли мы на кухню, выпили немного.
- Куда дели бутылку?
- Дядя Толя велел мне её с собой забрать. К нему, мол, дама придёт, а она это дело не любит. Я и забрал.
- Где теперь бутылка?
- В холодильнике.
- Рюмки, из которых вы пили, тоже с собой забрали?
- Зачем же? Мне чужого не надо. Стопки были дяди-Толины, они у него и остались.
- Чем закусывали?
- Колбасой с хлебом.
- Колбаса на тарелке лежала?
- Не помню я! Наверное! А, да! Дядя Толя её потом на мойку поставил.
- А нож отдал вам?
- Точно! Он, когда резал эту колбасу, замучился, можно сказать, пилил её. Нож тупой!
- И вы его поточили?
- Не успел ещё. Хотел сегодня, – повiniлся Савельев.
- Оперативники переглянулись. Крупенников был явно зарезан острым ножом.
- А где, Савельев, тот нож, которым вы зарезали Крупенникова?
- Чего мелешь-то?! – перепугался Сергей. – Кого зарезал? Дядя Толя может сам подтвердить, что он давал мне только один нож!
- Дядя Толя не может ничего подтвердить, – бесстрастным голосом проговорил Турусов.
- Это ещё почему?!
- Потому что вы его убили.
- Врёшь! Врёшь ты всё! – Савельев рванулся к двери, но тут же был схвачен двумя оперативниками.
- Куда это вы, Сергей Никифорович, собрались? – ласково спросил его Турусов.
- К дяде Толе!
- Вам же русским языком говорят, что ваш сосед убит! И находится в морге.
- Савельев сразу обмяк. Потом вырвался из рук оперативников, которые ослабили хватку, сел на стул, закрыл лицо руками и зарыдал как ребёнок.
- Дядя Толя, – повторял он, всхлипывая, – дядя Толя. – Потом стал размазывать слёзы по щекам.
- Кто-то из оперативников сунул ему полотенце.
- Я не убивал дядю Толю.
- Вы сами признались, что ссорились с Крупенниковым.
- Да я с кем тут только не ссорился! И что же, мне всех надо было замочить? – вырвалось у Савельева.
- Когда вы были у Крупенникова?
- В пятницу днём.
- Во сколько именно?
- Не помню я!
- Где вы были с восьми вечера субботы до трёх ночи?
- Я из дома в пятницу около семи вышел и поехал на встречу со своей подругой.

- На чём поехали?
- На её машине. Она меня на остановке, что напротив нашего дома, ждала.
- Кто может это подтвердить?
- Никто, – уныло проговорил Серёга, потом встрепенулся: – Соседка моя может подтвердить! Она видела, как я выходил из квартиры.
- Вы могли с таким же успехом спуститься к соседу, убить его и продолжить свой путь.
- Так я с рюкзаком был!
- К тому же ваша соседка не помнит, во сколько именно вы вышли из квартиры.
- Но в любом случае это было в пятницу!
- Ему никто не ответил.
- А! Вспомнил! Гаврила Александрович меня видел!
- Кто такой Гаврила Александрович?
- Сосед со второго этажа! Васюков. Мы с ним нос к носу на углу столкнулись, он с Маринкой шёл!
- Кто такая Маринка?
- Свинка его морская.
- Ваш сосед что, свинку на улице выгуливает?
- Ну да, только он её с рук не спускает.
- В какой квартире живёт Васюков?
- В девятой.
- И всё-таки это шаткое алиби. Вы могли вернуться и убить Крупенникова на следующий день.
- Ироды! – заголосил Савельев. – Не убивал я дядю Толю!
- Назовите имя, отчество, фамилию и адрес своей девушки, с которой вы провели выходные.
- Не могу, – мрачно проговорил Савельев.
- Это ещё почему?
- Она замужем! А муж у неё из бывших.
- Что значит из бывших?
- Из бандюков. Старше её на двадцать лет.
- Зачем же она живёт с таким?
- Богатый он. Все её желания, как фея-крестная, исполняет.
- Зачем же она ему изменяет с вами?
- Странный вы какой-то! – возмутился Савельев. – Заладили – зачем да зачем! Она молодая совсем! Ей секса охота. А ему уже ничего неохота!
- Немошный, что ли?
- Не совсем!
- Понятно. Но если вы не можете назвать имя женщины, то алиби у вас нет. И до выяснения всех обстоятельств вы, Савельев, задерживаетесь.
- Не имеете права! Сатрапы!
- Препроводите задержанного в машину, – распорядился капитан.
- Дайте мне хотя бы Силантичу позвонить.
- Из управления позвоните.
- Капитан выполнил своё обещание и позволил задержанному позвонить начальнику. Валерий Силантич Павлов, к удивлению Турусова, примчался в управление, внимательно выслушал капитана и заявил:
- Не мог Серёга убить соседа.
- Это ещё почему? – удивился Турусов.
- Потому что он шалопай, конечно, и хам, но не убийца.

- Слова, слова, – грустно вздохнул капитан.
- Ладно, вы разбирайтесь, – махнул рукой Павлов, – а я на всякий случай найму Серёге адвоката.
- Если он не виноват, зачем же адвокат? – усмехнулся Турусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.